

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды...»

Однажды в аэропорту

В семье военнослужащего не принято рассуждать, где хочется жить, в какую школу ходить, с кем взрослеть и дружить. За период службы отца в вооруженных силах мы переезжали пять раз, столько же раз пришлось поменять школы, в которых я учился. При всем моем желании сохранить тесные дружеские отношения с ребятами из детства во времена отсутствия доступной телефонной связи и постоянных переездов это было невозможно. Письма, возможно, восполняли отсутствие общения, но все же это было не то.

Учитывая желание родителей продолжить славные семейные военные традиции, после получения среднего образования я решил стать офицером военно-морского флота. Особый дух высшего учебного заведения ВМФ позволил мне найти друзей и приятелей, с которыми я до сих пор поддерживаю дружеские отношения. Но друг, которого я назвал братом, мне встретился только на службе. Его звали Сергеем. Тяжелые, порой невыносимые условия того периода нашей жизни окончательно сформировали в нас сильных, крепких духом и телом мужчин, однако в стране начался период новых экономических отношений, в которые военно-морской флот не вписался. Мы искренне мечтали отдать свои жизни служению Отчизне, но бесконечное безденежье, полная деморализация личного состава, идиотизм решений руководящего состава превратили нашу мечту в пустой звук, а службу в ВМФ сделали унижительной. Мы вынуждены были принять непростое решение, чтобы сохранить себя и научиться жить дальше, но уже – без формы.

После увольнения Сергей устроился в дорожно-строительное управление (ДСУ), я зарегистрировался индивидуальным предпринимателем, тогда они назывались частными предпринимателями (ЧП), и стал осваивать новую сферу деятельности – потребительский рынок.

Через пару лет Сергею удалось участвовать в приватизации ДСУ, я же открыл несколько точек по продаже обуви. Какими бы сложными ни были времена, мы всегда приходили друг другу на выручку. «Разборки», «стрелки», «наезды», «крыша» и прочие

слова из сленга девяностых пришлось осваивать на ходу. После звонка с просьбой о поддержке, каждый из нас мгновенно был собран, чтобы, не задумываясь, подставить плечо или кулак в защиту своего бизнеса, семьи, а иногда и жизни.

Даже внешне мы были очень похожи, в определенных кругах нас так и называли «дерзкие братья». Но личная жизнь у нас складывалась по-разному. Вокруг Сергея женщины кружились стаями. Он с радостью увлекался красивыми представительницами прекрасного пола, женился на них, с легкостью расставался. От каждого брака имел по сыну. Всем бывшим женам и детям помогал, дарил дорогие подарки, обеспечивал жильем, вновь становился женихом. Мне же никак не везло. Несколько раз я пытался найти свою женщину, иногда мне казалось, что я влюблен. Но после очередного безобразного расставания с женщиной, устроившей скандал в моем магазине в виду отсутствия соответствующего внимания со стороны продавцов к будущей хозяйке, я решил больше не экспериментировать и дожждаться настоящей любви. Сергей надо мной подшучивал, он утверждал, что я многое теряю без мимолетных романов. Идеальных женщин, по его мнению, не бывает, так зачем тратить время без женской ласки...

Прошло еще несколько лет, прежде чем в мой магазин пришла устраиваться на работу ОНА, молодая красивая женщина по имени Мария. Ее энергия и задор не могли оставить меня равнодушным. В девяностые она работала на местном рынке и тоже успела познать «прелести» выживания тех лет. Мария рассказала, что получила профессию товароведа, освоила работу с кассовыми аппаратами, имела навыки бухгалтерского учета. Учитывая столь ценные качества и внешнюю привлекательность, я решил, что она поможет раскатать мой немного увязающий бизнес, и не ошибся.

Мэри, так сразу стал называть ее коллектив, освоившись, стала применять хитрости и тонкости расстановки товара, привлечения покупателей приятной музыкой, напитками и акциями, проявила навыки прекрасного переговорщика, привела бухгалтерию в порядок. Вскоре я понял, что без нее мне с делами больше не справиться, со временем осознал, что мечтаю обладать ее сердцем.

Но здесь меня ждал серьезный отпор. После очередной моей попытки сблизиться Мария рассказала, что когда-то была замужем, но после нескольких попыток забеременеть супруг собрал вещи и ушел, объяснив, что мечтает иметь много детей, а не бесплодную больную женщину рядом с собой. Через несколько лет Мария пыталась построить новую семью, но несостоявшийся жених вытащил все ценности из дома в счет уплаты карточных долгов, оставив лишь записку со словами: «Прости, я тебе все верну... наверное». Оставшись одна с разбитым сердцем в пустой квартире, Мария решила

больше не стараться быть счастливой. Она попросила меня закрыть тему любви раз и навсегда, в противном случае пригрозила уволиться. Зная решительность этой сильной женщины, я отступил, но не отказался от мысли завоевать ее сердце, ведь мое уже давно принадлежало ей.

Сергей снова подшучивал, говорил, что Мария не любит меня, потому что я не такой красивый как он. Чтобы поддержать друга, он пришел на корпоратив, посвященный моему дню рождения, и без умолку рассказывал истории нашей службы на флоте. Как мы познакомились, как в каюте пили водку, присланную по почте в грелке отцом Сергея, про то, как меня крепко уважали матросы за справедливость и твердый характер, часто между собой называли Бат (сокращенное от Батя). Девчонки с отдела продаж даже перестали дышать от изумления. Впервые во взгляде Марии я увидел искренний интерес к своей персоне. Провожая Сергея до такси, я обнял друга и поблагодарил за то, что лед в глазах возлюбленной стал таять. Серега, похлопав меня по плечу, сказал: «Обращайся, брат...» – и умчался к новому объекту своего обожания...

С того вечера действительно все изменилось. Я понял, что у меня появился шанс, но боялся все испортить. Однажды Мария заболела, позвонила и предупредила, что отлежится пару дней перед выходными дома. По слабому голосу я понял, что дело серьезное. Через сутки затосковал, через двое потерял покой. В субботу утром набрал продуктов, ее любимой клубники и на свой страх и риск отправился к Мэри домой. Мне открыла осунувшаяся измученная Машенька. Без макияжа с косичкой на голове она была совсем девчонкой. Сначала она попыталась отчитать меня за то, что явился к ней без предупреждения, но я сделал уверенный шаг к ней дом и не собирался слушать ненужные упреки. Разувшись, я прошел на кухню. В холодильнике стояла баночка йогурта и лежал крохотный кусочек колбаски. Ругаться стал уже я. Марии я приказал лечь в постель, потому как собирался заварить свежий чай с малиной и медом. Маша сказала, что ей уже гораздо легче, но покорно отправилась в комнату. Сначала я занес в спальню миску намытой клубники, потом отправился за чаем, но через мгновение почувствовал, как Мария подошла сзади и обняла меня, сказав спасибо. Я повернулся к ней и жадно поцеловал ее нежные губы. Мария пыталась отстраниться от меня, переживая, что может заразить, но из своих объятий я ее уже не отпустил...

Уставшие от одиночества, мы с нежностью и страстью только с рассветом смогли утолить жажду друг друга. Лишь под утро поняли, что не ели сутки. Мария поспешила на кухню, чтобы приготовить завтрак. От болезни не осталось и следа. Румяная и счастливая она стала напевать какую-то песенку. Только теперь я смог рассмотреть уютный дом Марии. Все было очень скромно, но подобрано со вкусом. Накрутив полотенце, словно набедренную повязку, я решил помочь хозяйке с хлопотами на кухне. Она усадила меня в центр стола, поцеловала и сказала, что все сделает сама. В легком

халатике угадывались формы роскошного тела моей возлюбленной. Через мгновение я понял, что завтрак нужно отложить...

Тем же вечером я сделал Марии предложение стать моей женой. Она просила не спешить, но сдалась через месяц. Почетным свидетелем и ведущим на свадьбе был назначен Сергей. Он много говорил, больше всех радовался за меня и требовал от молодой жены обещания заботиться обо мне до конца моих дней.

Через несколько лет Сергей решил перебраться в столицу, где было больше перспектив в бизнесе и жили его сыновья. Мои уговоры остаться на него не действовали, предложение начать другое дело здесь Сергей не принял. На проводах он подарил мне роскошный нож с авторской рукоятью и надписью: «Брату на вечную память». Маше он сказал, что теперь спокоен за меня, пожелал нам счастья, пригласил в гости, со словами: «Береги себя», – он улетел. Больше живым я его не видел. После неудачных переговоров и провального вложения денег у Сергея случился сердечный приступ, после которого его не стало. Эта была настоящая трагедия и страшная потеря для меня...

Маша снова была рядом, она видела мое состояние и все время поддерживала. Я поехал на похороны и до последней минуты не верил, что это правда, надеялся, что это ошибка или чья-то злая шутка. Но, увы, мне на самом деле пришлось проводить в последний путь человека, ставшего частью моей жизни и настоящим близким человеком...

Через год последней бывшей жене Сергея я выслал деньги для установки памятника на его могиле. Не было дня или события, чтобы мы с Машей не вспоминали нашего друга. Когда ездили в командировки по делам, его нож брали с собой. Но однажды я обнаружил, что не могу найти подарок Сергея. В ужасе я перевернул все сумки и чемоданы, но так и не отыскал предмет, напоминающий моего друга. На душе было так горько, будто последняя ниточка, связывающая нас, оборвалась...

Время не излечило боль, лишь притупило ее. Мы с Машей развивали наш бизнес, старались обеспечивать наших покупателей качественной и модной обувью, посещали выставки-продажи, почти не расставались. Однажды перед плановой командировкой Машеньке нездоровилось. Постоянная слабость насторожила меня, я уговорил ее не ехать со мной, во время разлуки пройти обследование. После продолжительных споров Маша сдалась, но поехала провожать меня в аэропорт. Командировка была

непродолжительной, поэтому я взял с собой небольшой чемодан и решил не сдавать его в багаж. Обняв меня на прощание, моя любимая женщина решила дожидаться, пока я пройду в накопитель. Знакомым движением я снял ремень, достал все из карманов сложил чемодан и вещи на ленту и прошел через рамку. Девушка с равнодушным видом обвела мою фигуру металлоискателем и поспешила заняться следующим пассажиром. Вдруг парень, сидящих у экрана для просмотра вещей, резко вскочил с места и потребовал вскрыть чемодан для детального досмотра. Сначала я не понял, что случилось, но через мгновение молодой работник аэропорта, с дрожащими голосом и руками объявил, что в моем чемодане нож...

Ко мне подтянулись остальные работники воздушной гавани. Открыв чемодан, я выложил все вещи, попытался объяснить, что, возможно, это высветился складной зонт. Но парень не унимался, он все время тыкал в экран и утверждал, что нож я спрятал в чехол чемодана. Отвернув декоративный шнурок, парень обнаружил молнию, которую потребовал открыть. Это был потайной карман. Засунув туда руку, я нащупал знакомую рукоять того самого ножа, который давно, как мне казалось, потерял. Мое сердце забилося от волнения и радости. Я выхватил нож из кармана и прокричал: «Маша, я его нашел...» От удивления она закрыла рот руками. Герой-поисковик с деловым видом и заученными словами объявил, что ножи запрещены к провозу в ручной клади и предложил либо сдать его в багаж, либо передать спутнице. Я с радостью выскочил в Маше, мы снова обнялись, будто не видели друг друга вечность. Она с трепетом взяла нож в руки, поцеловала меня и шепнула, чтобы в командировке я обязательно съездил на кладбище к Сергею. Эта мысль сразу пришла мне в голову, но было приятно получить очередное подтверждение того, что с Машей мы одно целое.

Повторно пройдя досмотр вещей, уже без приключений я отправился в зал ожидания. Еще несколько минут из места досмотра доносились хвалебные речи в адрес молодого сотрудника аэропорта, проявившего похвальную бдительность. В моей душе разливалось тепло от того, что нож все же вернулся в мои руки. Я вдруг вспомнил, как несколько лет назад впопыхах сам спрятал нож в потайной карман чемодана, который всегда сдавал в багаж и лишь впервые взял в ручную кладь.

Разместившись в гостинице, я прямиком отправился на кладбище. Смотритель помог отыскать могилу, подойдя ближе, я обомлел. На меня смотрел покосившийся крест с заплывшей от осадков фотографией и выгоревшими до основания венками, которые я сам устанавливал во время похорон. Мое сердце обожгла досада на себя – за то, что не проверил, куда и на что отправил деньги, на сыновей Сергея, которых он так любил, на его вдову, жарко клянущуюся, что установила памятник. К моему горлу подкатил комок, я стоял и просил прощения у брата за себя и за других. Поправив крест, выбросив весь мусор и остатки высохших цветов, я пообещал Сергею, что все исправлю.

На выходе с кладбища я зашел мастерскую по изготовлению памятников. Приветливый мастер заверил, что оперативно сможет изготовить и установить достойную плиту. Уплатив за срочность немного больше выставленного счета, я отправился в гостиницу. По дороге я ехал и думал, как поступить с родней Сергея, так жестоко обманувшей меня, но после разговора с Машей решил этого не делать, оставить все как есть, сделать то, что считаю нужным. Так и случилось, через семь дней на могиле брата стоял достойный памятник с очень живым портретом Сергея. Лучистые глаза близкого мне человека будто говорили спасибо. Совесть моя была чиста...

Все переговоры прошли успешно, купив билет домой, с переполняющими меня чувствами и умиротворением я сел в самолет, чтобы через девять часов обнять мою любимую Машеньку, по которой уже безумно соскучился...

Жена встретила меня с огромной радостью, но во взгляде я видел какие-то перемены. Она щебетала о делах в магазинах, о том, как гордится моими поступками, как любит, но почему-то молчала о чем-то еще. Добравшись до дома, я не выдержал и спросил напрямую, что произошло, пока меня не было рядом, ведь по телефону она уклонялась от разговоров о своем обследовании, за которое я так переживал. Маша прижалась ко мне и тихонько сказала, что беременна.

Я не верил своему счастью, приговор о бесплодии, когда-то вынесенный врачами, был отменен. Через девять месяцев Машенька родила нашего сына. Спорить по поводу имени первенца не стали – назвали его Сергеем. С тех пор мы благодарим высшие силы за такой подарок судьбы, а нож Сергея никогда не берем в командировки, храним его в стеклянном пенале, украшающем нашу гостиную.

P.S.

Через несколько лет вдова Сергея позвонила мне и устроила настоящий скандал, поскольку я не согласовал с ней эскиз памятника. Из телефонной трубки лились упреки и оскорбления по поводу моего поступка. Сначала я хотел сказать все, что думал об этой женщине, но, посмотрев на Машеньку и розовощекого Сереньку, только пожалел своего брата за то, что он никогда не был так счастлив как я, сбросил звонок и поставил номер в черный список...

Ариша ЗИМА